

DOI: 10.26653/2076-4685-2018-1-04

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Назаренко С.В.

кандидат социологических наук, доцент

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(125993, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, 49*

SVNazarenko@fa.ru

В статье обосновываются тренды изменения функциональной направленности социального контроля военной службы, вызванные управленческой революцией и демократизацией общественной жизнедеятельности, раскрываются особенности социологического и психологического подходов к организации социального контроля в воинских коллективах. Опираясь на методологию дихотомического анализа предложено личность военнослужащего социологически интерпретировать как личность государственного служащего и как личность гражданина. Это позволило посредством метода «логического квадрата» описать различия выделенных основных типов. Раскрыта роль морального и правового аспекта в механизме функционирования социального контроля. Учет тенденций и базовой социологической закономерности социального контроля позволил разработать основы его оптимизации. Приоритетным направлением является личностно-ориентированный контроль. Показано соотношение социального контроля и самоконтроля, а также выявлены их особенности в условиях социального института — института военной службы.

Ключевые слова: социальное управление, социальный контроль, военная служба, воинский труд, личность военнослужащего, вооруженные силы.

© Назаренко С.В. [текст], 2018.

*НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 2. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ,
2018, № 1, февраль*

ISSN 2076-4685

Динамично развивающиеся процессы демократизации общественной жизни современной России нашли положительный отклик в функционировании и развитии Вооруженных Сил РФ как социальной организации — организации социальных взаимодействий участников по вопросам обеспечения военной безопасности и охраны границ, территориальной целостности страны, а также конституционного строя государства. В условиях изменчивости внешнеполитической ситуации все более актуальным становится вопрос о минимизации асимметрии и диспропорций между социальным управлением и социальным контролем во всех без исключения сферах жизнедеятельности общества, среди которых особое место занимает военная сфера.

Особенности труда военнослужащих востребуют новые подходы в объяснении и понимании его военной службы, т.е. организации и управления, мотивации и контроля военно-профессиональной деятельности и межличностного общения с позиций социологии и психологии. Так, триадное единство военной психологии, военной социологии и военного управления позволяет максимально всесторонне, комплексно и объективно интерпретировать:

а) внутренний мир человека, его природу, душевные переживания, духовную культуру, образованность, т.е. индивидуально неповторимые особенности поведения человека, осуществля-

ющего воинский труд (*психологический аспект*);

б) внешний — социальный мир жизнедеятельности людей в военной сфере общества, его статусно-ролевую структуру в соответствии с военной организацией государства (*социологический аспект*);

в) целенаправленные управленческие и контролирующие действия по организации и координации совместной деятельности людей в условиях института военной службы и непосредственно в воинских коллективах (*управленческий аспект*).

Следствием управленческой революции, вызванной трансформацией индустриального в постиндустриальное общество, стало смещение приоритетов с социоцентричной к персоноцентричной модели управления, которое делает максимально актуальным и востребованным «золотое правило» социального поведения. Так, люди, включенные во взаимодействие, должны руководствоваться сформулированным Э. Эриксеном императивным правилом: *поступай по отношению к другому так, чтобы это могло принести новые силы другому и тебе.*

Для военнослужащего военная служба — это институциональная практика, а воинский труд — средство служения Отечеству. Более того, посредством института военной службы удовлетворяются национальные потребности и реализуются национальные интересы государства и общества. Это — обеспече-

ние воспроизводства мирных условий жизнедеятельности. Так, обеспечение военной безопасности государства, вооруженной защиты Отечества становится делом каждого не только на уровне позитивного восприятия, но и на уровне реализации своих усилий, посредством прохождения военной службы.

Социальная сущность воинской службы не ограничивается мастерством владения различными видами вооружения и боевой техники, военными парадами, демонстрацией смелости и ловкости на войсковых учениях и занятиях по боевой подготовке. Приоритетным в ней было и остается наличие не только готовности воина, но и его обязанности отдать жизнь за интересы Отечества. Поэтому цена воинской службы — это сама жизнь человека, которой он потенциально и реально должен пожертвовать при исполнении требований военной присяги, боевого приказа командира.

Актуальным становится социологическое понимание в рамках новой управленческой парадигмы того, что священник, офицер, педагог, литератор, политик формируют душу народа. Однако отличие офицера от прочих четырех воспитателей состоит в том, что они учат, как *достойно жить для Родины*, а он учит, как *достойно умирать за Родину*. Война и подготовка к войне развивают воинские качества индивида, а также многие социальные добродетели, такие как:

- а) самопожертвование;
- б) подчинение своего «Я» национальному «Мы»;

в) бескорыстное сотрудничество ради государственной и общественной пользы [4. С. 25-34].

В военной службе органично переплетены материальный (продолжительность во времени службы, «выполняемого» воинского труда или «производимой» военной услуги) и духовный аспект. Он заключается в ценностном взаимном обязательстве двух общностей — тех, кому служат, и тех, кто служит, а также в их совместной принадлежности к идее вооруженной защиты, взаимным интересам защиты Отечества, военному делу.

Современный тренд смещения акцента с трудового или обслуживающего характера военной службы в сторону служения государству и обществу определяет новые ориентиры социологического исследования в диапазоне от объяснения технологии обеспечения реализации целей и функций военной организации государства до понимания самостоятельности и устойчивости военно-социальных ролей при исполнении служебных и должностных обязанностей [5. С.151-157].

Социальная практика хозяйствования и общения на Руси предопределила потребность древнерусского общества в социокультурных типах личности индивидов, их основных форм ролевого поведения: труженик, волхв, скomorox, а также *защитник (воевода, дружинник, богатырь)* — бесстрашный и бескорыстный (не думающий о деньгах, личных благах) индивид, идущий на помощь другим, нуждающимся в ней.

Многовековой генезис воинской деятельности, с одной стороны, усложнил содержание функций личности защитника с позиции воинского труда и воинской (военной) службы, воинского служения, а с другой, — дифференцировал ее как личность военнослужащего и как личность гражданского специалиста вооруженных сил. Современная военная служба (воинское служение) военнослужащего базируется на признании ценностных преимуществ социального субъекта (общества, государства), на утверждение целей и интересов которого направлена соответствующая военная (воинская) деятельность. Так, военнослужащий, исполняя воинскую обязанность, обязанности военной службы, должностные и служебные обязанности, испытывает на себе влияние следующих факторов:

- *служебный соблазн* — наличие выбора типа воинского служения — подкрепляемое инстинктом самосохранения естественное стремление к самоутверждению за счет другого посредством демонстрация своей социальной значимости (власти, положения) или подкрепляемое инстинктом самопожертвования естественное стремление бескорыстного исполнения служебного долга;
- *цивилизационный соблазн* — наличие выбора типа воинского служения, основанного на принципах патриотизма (верности людям, обществу) или профессионализма (верности делу, труду).

Приоритетность служебного и цивилизационного соблазна проявляется в сформированности типа личности военнослужащего:

- 1) *карьерист-патриот* — индивид, поддавшийся корыстному соблазну, но верен патриотическим идеалам (хороший исполнитель);
- 2) *служитель-патриот* — индивид верный служебному долгу, предрасположен к самопожертвованию, отстаивающий национальные интересы, идентифицирующий себя с доминирующей патриотически настроенной частью общества;
- 3) *карьерист-профессионал* — индивид, поддавшийся соблазну социальной значимости воинского труда и корыстному соблазну получения личной выгоды, связанного с ней удовлетворения личных амбиций (готовы принести в жертву все что угодно);
- 4) *служитель-профессионал* — индивид, верный служебному долгу, предрасположен к самопожертвованию, так как поддавался соблазну чрезмерной социальной значимости воинского труда;
- 5) *ситуационный тип* — индивид, в зависимости от социальной ситуации и обстоятельств поддавшийся обоим соблазнам или отвергнувший их, что характеризует его как максимально зависящего от влияния внешней среды, информации и минимально усвоившего ценности и нормы правила данного типового ролевого поведения (рис. 1).

Рис. 1. Типы личности военнослужащего как государственного служащего
Fig. 1. Types of personality of a serviceman as a civil servant

В повседневных условиях (условиях мирного времени) социальные взаимодействия служащих и карьеристов носят конфликтный характер. В результате социальной борьбы за ценности (блага), как правило, побеждают карьеристы, что предоставляет им право занять руководящие позиции в статусно-ролевой структуре общества [1. С. 227-235]. Освоение карьеристами статусных позиций в руководстве (управлении), как правило, приводит к снижению и даже потере управляемости (застою, кризису или катастрофе) взаимодействий. Преимущественно, в экстремальных условиях (например, условиях военного времени), как правило, к власти приходят служащие, способные оперативно минимизировать или устранить угрозу социального разрушения, гибели общества. При устранении опасности и наступлении мирного сосуществования, цикл повторяется.

Более того, индивид, освоивший социальный статус «военнослужащий», как личность обязан обладать

компетенциями и исполнять две ключевые социальные роли:

- 1) *«государственный служащий»* — гражданин, занимающий административную государственную должность на профессиональной основе, т.е. постоянно занимающийся конкретным видом труда и получающий за это заработную плату. Труд, связанный с обеспечением обороны страны, возлагается на один из видов государственных служащих — военнослужащих, поступивших на военную службу по контракту или по призыву;
- 2) *«гражданин»* — человек, состоящий в юридической взаимосвязи с государством, субъект прав и свобод, гарантированных Конституцией. Индивид, придя на военную службу, ранее приобрел определенные социальные качества гражданина, но специфика воинской деятельности (службы, труда) в специфических социальных условиях — условиях военной службы —

требует больших ограничений по сравнению с другими видами труда и государственной гражданской службы, социальными условиями.

Дихотомия социологического понимания личности военнослужащего как гражданина государства и как государственного служащего общества раскрывает ее типы:

- *первый* — всесторонне и гармонично развитая личность военнослужащего, характеризуемая способностью к ритмичному чередованию трудовой (эго-) деятельности и воинского служения, гармоничной жизнедеятельностью в семейной сфере и сфере военной службы, в том числе в сфере воинского труда и в сфере воинского служения;
- *второй* — односторонне развитая личность военнослужащего, характеризуемая полным освоением одной из двух базовых социальных ролей, альтернативных видов деятельности — трудовой (эго-) деятельности или военной службы как специфического вида государственной службы;
- *третий* — частично гармоничная личность, характеризуемая способностью гармоничного исполнения роли «гражданин» и роли «государственный служащий», адекватно складывающейся социальной ситуации;
- *четвертый* — дисгармоничная личность, характеризуемая отсутствием или слабой выраженностью способности и готовности исполнения роли, вслед-

ствие чего деятельность индивида, его социальное поведение подлежит социальному контролю или запрету со стороны общества.

В контексте современной персонцентричной управленческой парадигмы социально полезный эффект военной (воинской, ратной) услуги — это профессиональное и юридически грамотное исполнение конституционной воинской обязанности и долга, а именно, исполнение обязанностей военной службы и функциональных (общих, должностных, служебных и боевых) обязанностей, в процессе коллективной защиты Отечества. Оно предполагает не только функциональное выполнение приказа (приказания), в том числе и боевого, но и обеспечение сохранения своей жизни (жизни других людей) для выполнения последующих задач. Именно эта ценность все более становится социокультурной нормой современной организации, управления и контроля военной службы.

В данном контексте, принципиально важным является понимание, что искажение этой социальной информации и незнание субкультуры военнослужащих (меньшинства) обязательно приводят к неадекватной социальной реакции других граждан (большинства) на проявляемое отклонение от доминирующих норм-правил поведения [10. С. 102-109]. Это является потенциальным источником формирования феномена «*спирали девиантности*», когда роль относительно незначительных видов девиантности может усили-

ваться, и тем самым затрудняется выход индивида из нее. Следует признать, что данный феномен проявляется в социально-профессиональной деятельности военнослужащих и мотивации их на военную службу. Так, в рамках институциональной практики военной службы встречаются социальные отклонения корыстной или агрессивной ориентации, а также социально-пассивного типа (должностная халатность, служебное бездействие, небрежное отношение, неисполнение приказов и приказаний) [7. С. 236-240].

Девиации подрывают готовность личности выполнять свои статусно-ролевые функции (обязанности и права). Если одни, «играя» не по правилам, добиваются несоразмерных вознаграждений, то у других это вызывает разочарование, формирует моральное отчуждение, снижает доверие и самоконтроль (самодисциплину, верность долгу). Так как социальная жизнь индивида востребует необходимость взаимного доверия, то каждый желает иметь уверенность, что окружающие его люди также живут по общепринятым нормам-правилам поведения.

Принимая на себя обязательства перед воинским коллективом, военнослужащий вкладывает средства, отказывается от альтернатив и питает надежды на будущее, ожидает от сослуживцев таких же поступков. Если они не оправдывают доверия, то военнослужащий ощущает, что его усилия бессмысленны, напрасны и наивны, и он уже не так стремится служить по общепринятым нормам-правилам.

Потенциально в воинском коллективе, социальной группе военнослужащих в целом, военном сообществе могут возникнуть такие типичные виды социальных отклонений, как:

- 1) невыполнение или недостаточное выполнение возложенных на социальный субъект профессиональных функций;
- 2) формальные, бюрократические взаимоотношения в системе координат «военнослужащий-начальник — военнослужащий-подчиненный»;
- 3) функционирование нравов «лжеморали», которые порождают асоциальные явления — уголовную преступность, протекционизм, взяточничество, пьянство, наркоманию, гомосексуализм, азартные игры и другие.

Характерными социальными чертами воинского труда являются:

- а) более строгая дисциплина;
- б) широкая регламентация деятельности уставами и наставлениями, приказами и распоряжениями начальников.

Это обусловлено тем, что деятельность воинов требует высокого напряжения жизненных сил, выполнения задания, несмотря ни на какие трудности. В связи с этим цель воинской дисциплины заключается в том, чтобы заставлять, побуждать военнослужащих воевать помимо их желания, а главной задачей является воинское воспитание такого военнослужащего, который был бы способен максимально управлять самим собою и минимально нуждаться в управлении и контроле со сто-

роны других. Посредством двух альтернативных технологий дисциплинирования — «сознательной дисциплины» и «слепого повиновения», у военнослужащего формируется и развивается самоконтроль, общепризнанный как наиболее эффективный регулятор социального поведения.

Личностный самоконтроль индивида (внутренний контроль индивида) — это процесс, обеспечивающий перевод ценностей и норм в ценностно-нормативный стандарт, который является регулятором социального поведения индивида.

Предлагаемая социальным институтом — институтом военной службы система социальных ограничений поведения (воинской деятельности), частично или полностью ставшая внутренней его потребностью, определяет его ориентацию на удовлетворенность при ее исполнении. При этом, функциональная направленность (ориентированность) личностного самоконтроля военнослужащего включает в себя следующие аспекты:

а) *моральный* — ориентирован на воспроизводство морально-нравственной и морально-этической воинской деятельности, мотивированной моральными побуждениями военнослужащего, приносить социальную пользу (добро, благо) всем или социальную пользу (добро, благо) только избранным участникам социального взаимодействия, в том числе в исключительных случаях преднамеренно или непреднамеренно приносить соци-

альный вред (зло) другим [9. С. 92-94];

б) *правовой* — ориентирован на воспроизводство законопослушной воинской деятельности, обусловленной законодательными или конституционными социальными правами и обязанностями субъектов социального взаимодействия в пределах институциональной практики военной службы.

На современном этапе данная проблема особенно актуальна, так как процесс легитимации вооруженного насилия как средства достижения социально значимых целей является неотъемлемым атрибутом функционирования подавляющего большинства государств мирового человеческого сообщества. Почти во всех современных обществах их организация жизнедеятельности связана с социальным одобрением нормативно допустимого вооруженного насилия. Государственная организация российского общества не является исключением, она также делегирует его особым социально-профессиональным группам — военнослужащим и служащим министерств и служб, входящих в состав военной организации РФ, а также служащим правоохранительных органов.

Социальные отклонения усиливаются, когда отклонениям маргинального характера противопоставляется догматическая или экстремистская мера социального реагирования в форме либо максимально отрицательной оценки, либо применения неоправданного насилия.

Эта ситуация описывается формулой: «применять насилие всегда, когда это только возможно». Минимизация социальных отклонений возникает, когда среда толерантна (терпима), посредством чего поддерживается тенденция избегания крайних оценок при поиске компромисса и минимизации насилия. Сохранение равновесия между социальным контролем и самоконтролем личности обеспечивается реализацией формулы: «применять насилие только тогда, когда невозможно не применить его».

Общество, стремящееся сделать максимально счастливыми максимально большое число своих граждан, обязано подавлять порок, карать за преступления, но и вознаграждать за добродетель. Когда социальный контроль направлен только на подавление пороков, а вознаграждение за добродетель незначительно или отсутствует, тогда девиации неистребимы, а общее благополучие недостижимо.

Внедрение в социальный контроль принципов демократичности, постулатов идеального демократического режима предполагает реализацию формулы «дозволено все, что не запрещено». Минимум запретов и минимум репрессий — это перспективное направление институционального развития социального контроля. Социальный контроль полностью действует только в том случае, если его требования становятся осознанной потребностью личности.

Самоконтроль — это процесс, посредством которого военнотру-

жащий оказывается в состоянии управлять своим социальным поведением в условиях противоречивого влияния, с одной стороны, социального окружения, а с другой — собственных биологических и психических конституций (явлений и процессов, состояний и образований).

Если военнотружающий способен осознать переживаемую военно-социальную ситуацию и установить баланс между эмоциями (переживаемым состоянием) и сознанием, ему легче контролировать их проявления и не допустить негативного поведения при исполнении обязанностей, направляя эмоции в правильное и конструктивное русло. Так, при самоконтроле военнотружающий самостоятельно регулирует свое поведение, согласовывая его с общепринятыми социокультурными нормами и нормами военной службы (воинского труда), посредством волевых усилий сдерживает свою природную импульсную стихию и следует рациональным и гуманным предписаниям.

При оптимизации социального контроля военной службы в РФ — процесса использования наиболее эффективных методов, форм и приемов регулирования организации контроля с целью приведения его в наилучшее (оптимальное) из возможных структурно-функциональное состояние — реализуется принцип экономии социальной реакции, т.е. санкционирующих воздействий со стороны организации на личность. При этом решение задачи достижения и поддержания динамического равновесия в системе координат «военная организация РФ —

личность гражданина РФ» осуществляется за счет изменчивости и мобилизуемости элементов социального контроля военной службы, с одной стороны, обеспечивающих согласованность действий личности военнослужащего и военной организации государства, а с другой, — поддерживающих и воспроизводящих востребованный тип военно-социальных отношений, что в свою очередь обеспечивает социальный порядок в обществе и его военную безопасность.

Современная управленческая технология оптимизации социального контроля военной службы в РФ все более представляет собой комплекс управленческих решений, применяемых в повседневной деятельности органов государственного и военного управления, государственных и воинских должностных лиц, граждан государства и сослуживцев с целью поддержания в личности военнослужащего общеразделяемых социокультурных образцов исполнения воинской обязанности и обязанностей военной службы в процессе ее прохождения.

При этом, если с позиции психологии управления, ее фокус ориентирован на учет психологических закономерностей деятельности по реализации основных управленческих и контрольных функций, а также зависимостей социального управления и контроля от индивидуально-психологических и личностных особенностей военнослужащих и граждан страны, вступающих в социальное взаимодействие друг с

другом, то с позиции, социологии управления фокус ориентирован на учет законов и закономерностей взаимодействия субъекта и объекта управления, агента и контрагента контроля в целях не только принятия максимально возможного рационально-гуманного управленческого решения, но и его реализации в интересах оптимизации деятельности военно-социальной общности (группы военнослужащих, членов воинского коллектива), улучшения социальных условий их военно-профессиональной деятельности и социальной коммуникации (межличностного общения).

Форма ответной реакции общества на тот или иной вид девиации зависит от того, какие (по степени общности) социальные нормы нарушаются, так:

- чем более высокий уровень (по степени общности) нарушения социальных норм и ценностей, тем более решительными являются действия государства и общества [2. С. 45-49];
- чем более низкий уровень нарушения социальных норм, тем больше упор делается на неформальный социальный контроль [6. С. 131-135];
- чем сложнее социальная (институциональная и стратификационная) структура общества, тем многообразнее институциональные стратификационные формы социального контроля [3. С. 30-37];
- чем более низкий уровень нарушения социальных норм индивидуумом, тем терпимее может

быть социальной реакцией на его действия [8. С. 102-109];

- чем демократичнее общество, тем больше акцент делается не на внешнем социальном, а на внутреннем личностном самоконтроле [11. С. 139-145].

Социальные нормы позволяют личности вступать во взаимоотношения с другими людьми, но при этом выполнение их обеспечивается совместными усилиями контроля среды и самоконтроля личности посредством системы санкций и поощрений.

Социальные нормы и санкции — это две стороны одной медали. Если у нормы отсутствует сопровождающая ее санкция, то она не регулирует реальное поведение. Став лозунгом, призывом, воззванием, она перестает быть элементом социального контроля. Поэтому они поддерживаются как со стороны ценностей, так и со стороны санкций. Посредством санкций индивид сначала знакомится с нормой, а затем осознает ценность. Так, внешний контроль переходит в самоконтроль личности, и заменяется им.

Таким образом, в современном обществе приоритеты социального контроля смещаются из сферы прямого контролирующего воздействия в область косвенного регулятивного влияния на поведение индивидов и групп, формируя посредством механизмов гражданского общества систему естественной саморегуляции — самоконтроля, внутреннего контроля общества и внутреннего контроля личности. В социальном контроле общества ключевое место за-

нимает самоконтроль как механизм внутренней саморегуляции поведения индивида. Если применение санкций совершается самим индивидом, направлено на себя и происходит внутри, то эта форма контроля — самоконтроль.

В зависимости от факторов внешней социальной среды, направленности деятельности военной организации государства, ее целей и задач, а также типа личности военнослужащего, занимающего статус агента или контрагента контроля и исполняющего контрольные функции, востребован один из четырех типов социального контроля — институционально-, организационно-, референтно- или личностно-ориентированный.

Базовой социологической закономерностью социального контроля является безапелляционное подчинение жизнедеятельности каждого индивида конкретным нормам, правилам и их требованиям. Однако в контексте современных трендов демократизации общественной жизни приоритетным является личностно-ориентированный — самоконтроль личности. Более 2/3 контролирующей нагрузки приходится на самоконтроль. Если у членов общества более развит самоконтроль, то обществу меньше приходится прибегать к внешнему контролю. И наоборот, чем меньше развит самоконтроль членов общества, тем чаще приходится вступать в действие институтам социального контроля.

Внутренняя функция социального контроля военной службы проявляется в обеспечении воспроизвод-

ства типичного поведения, деятельности личности военнослужащего во время исполнения обязанностей при прохождении военной службы в воинских коллективах войсковых частей (подразделений) Вооруженных Сил РФ. Внешняя функция — в обеспечении воспроизводства исполнения личностью военнообязанного гражданина РФ — воинской

обязанности. Характерная для них взаимосвязь и взаимозависимость носит диалектический характер. Он проявляется в том, что:

- а) социальный контроль — это средство военной службы Российской Федерации;
- б) военная служба — средство социального контроля в российском обществе и государстве.

Литература и Интернет источники

1. Военная социология: история, теория и практика исследования: коллективная монография / Под общ. ред. д. соц. н., проф. В.Ф. Бондаренко. Отв. ред. В.В. Попов, ред. М.В. Барановский, В.А. Масликов, С.В. Назаренко. — М.: ВУ, 2018. — 590 с.
2. Зеленцова С.Ю., Серикова Е.С. Социальный контроль как часть технологического процесса государственного управления // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. — 2016. — № 25. — С. 45-49.
3. Козырев Г.И. Общество потребления как система социального контроля // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. — 2017. — № 4-1 (10). — С. 30-37.
4. Месснер Е. Современные офицеры. — Буэнос-Айрес: Южно-Американский Отдел Института по исследованию проблем войны и мира имени генерала, проф. Н.Н. Головина, 1961. — С. 25-34.
5. Смирнов И.А. Внешний социальный контроль военных организаций России // Вестник Поволжского института управления. — 2018. — Т. 18. — № 1. — С. 151-157.
6. Смирнов И.А. Социальный контроль как социологическая категория // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. — 2017. — № 1 (41). — С. 131-135.
7. Социальные отклонения. — М.: Юрид. лит., 1989. — С. 236-240.
8. Тимошенко И.Г. Социальный контроль как средство противодействия коррупции в зарубежных государствах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — № 1 (68). — С. 102-109.
9. Трапезников М.В., Гагаринова М.А. Мораль как элемент социального контроля // Гуманитарный трактат. — 2018. № 21. — С. 92-94.
10. Шипунова Т.В. Социальный контроль девиантности и его дискурсивное конструирование // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2015. — № 3. — С. 102-109.
11. Якутин Д.В. Содержание и место общественного контроля в системе социального управления в РФ // Вестник экспертного совета. — 2015. — № 2 (2). — С. 139-145.

Для цитирования:

Назаренко С.В. Социологические и психологические аспекты социального управления и контроля в условиях военной службы // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2018. — № 1. — С. 35-48. DOI: 10.26653/2076-4685-2018-1-04.

Сведения об авторах:

Назаренко Сергей Владимирович, кандидат социологических наук, доцент, доцент департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ, Российская Федерация, Москва.
Контактная информация: e-mail: SVNazarenko@fa.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2018-1-04

SOCIOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL MANAGEMENT AND CONTROL IN THE CONDITIONS OF THE MILITARY SERVICE

Sergey V. Nazarenko*,¹

Cand. Sc. (Sociol.), Assistant Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation
(49, Leningradsky Prospekt, GSP-3, Moscow, Russian Federation, 125993)

SVNazarenko@fa.ru

Abstract. The article substantiates the trends in the change in the functional orientation of the social control of military service, caused by the managerial revolution and the democratization of social life, reveals the features of the sociological and psychological approaches to the organization of social control in military personnel. Based on the methodology of dichotomous analysis, it is suggested that the soldier's personality be sociologically interpreted as a person of a civil servant and as a person of a citizen. This allowed using the "logical square" method to describe the differences of the distinguished basic types. The role of the moral and legal aspect in the mechanism of the functioning of social control is revealed. Accounting for trends and the basic sociological pattern of social control allowed us to develop the basis for its optimization. The priority is personal-oriented control. The correlation of social control and self-control is shown, and their features are revealed in the conditions of the social institution — the institute of military service.

Keywords: Social management, social control, military service, military labor, serviceman's personality, armed forces.

References and Internet sources

1. Voyennaya sotsiologiya: istoriya, teoriya i praktika issledovaniya: kollektivnaya monografiya (Pod obshch. red. d. sots. n., prof. V.F. Bondarenko. Otv. red. V.V. Popov, red. M.V. Baranovskiy, V.A. Maslikov, S.V. Nazarenko) [*Military sociology: history, theory and practice of research: a collective monograph*. Under total. Ed. prof. V.F. Bondarenko. V.V. Popov, M.V. Baranovsky, V.A. Maslikov, S.V. Nazarenko]. Moscow, 2018. 590 p. (In Russ.)
2. Zelentsova S.YU., Serikova Ye.S. Sotsial'nyy kontrol' kak chast' tekhnologicheskogo pro-tsessa gosudarstvennogo upravleniya. Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika [*State and municipal management in the 21st century: theory, methodology, practice*]. 2016. No. 25. P. 45-49. (In Russ.)
3. Kozyrev G.I. Obshchestvo potrebleniya kak sistema sotsial'nogo kontrolya // Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedeniye [*Bulletin of the RSUH. Series: Philosophy. Sociology. Art History*]. 2017. No. 4-1 (10). P. 30-37. (In Russ.)
4. Messner Ye. Sovremennyye ofitsery. [*Modern officers*] Buenos-Ayres, 1961. P. 25-34. (In Russ.)
5. Smirnov I.A. Vneshniy sotsial'nyy kontrol' voyennykh organizatsiy Rossii. Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya [*Bulletin of the Volga Region Institute of Management*]. 2018. Vol. 18. No 1. P. 151-157. (In Russ.)
6. Smirnov I.A. Sotsial'nyy kontrol' kak sotsiologicheskaya kategoriya. Nauchnyy vestnik Vol'skogo voyennogo instituta material'nogo obespecheniya: voyenno-nauchnyy zhurnal [*Scientific bulletin of the Vol'sk Military Institute of Material Support: military scientific journal*]. 2017. No. 1 (41). P. 131-135. (In Russ.)
7. Sotsial'nyye otkloneniya [*Social deviations*]. Moscow, 1989. P. 236-240. (In Russ.)
8. Timoshenko I.G. Sotsial'nyy kontrol' kak sredstvo protivodeystviya korruptsiv v zarubezhnykh gosudarstvakh. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [*Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*]. 2018. No. 1 (68). P. 102-109. (In Russ.)

9. Trapeznikov M.V., Gagarinova M.A. Moral' kak element sotsial'nogo kontrolya. *Gumanitarnyy traktat [Humanitarian treatise]*. 2018. No. 21. P. 92-94. (In Russ.)
10. Shipunova T.V. Sotsial'nyy kontrol' deviantnosti i yego diskursivnoye konstruiro-vaniye. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya [Bulletin of St. Petersburg University. Sociology]*. 2015. No. 3. P. 102-109. (In Russ.)
11. Yakutin D.V. Soderzhaniye i mesto obshchestvennogo kontrolya v sisteme sotsial'nogo upravleniya v RF. *Vestnik ekspertnogo soveta [Bulletin of the Expert Council]*. 2015. No. 2 (2). P. 139-145. (In Russ.)

For citation:

Nazarenko S.V. Sociological and Psychological Aspects of Social Management and Control in the Conditions of Military Service. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2018. No. 1. P. 35-48. DOI: 10.26653/2076-4685-2018-1-04. (in Russ.)

Information about the author(s):

Nazarenko Sergey Vladimirovich, Cand. Sc. (Sociol.), Assistant Professor, the Department of Sociology, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: SVNazarenko@fa.ru